

УДК 94 (470) «1918»

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.09

Холяев Сергей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский государственный технический университет

Ярославль, Россия

holyaevsv@ystu.ru; ORCID:0000-0002-4148-2929

КОНДОТЬЕРЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (БЫЛО ЛИ ЯРОСЛАВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918 ГОДА БЕЛОГВАРДЕЙСКИМ?)

Аннотация. Рассматривается комплекс событий, связанных с причинами организации в Ярославле летом 1918 г. антибольшевистского восстания (мятежа). Сложилось устойчивое мнение о том, что мятеж, произошедший в Ярославле, являлся белогвардейским. Имеются объективные основания для такого утверждения, так как руководители восстания имели определенную поддержку лидеров Белого движения Л. Г. Корнилова и М. В. Алексеева, а повстанческие силы претендовали на статус Северной добровольческой армии. Но в реальности восставшие скорее выражали волю противостоявших белым социалистов, так называемой демократической контрреволюции, т. е. эсеров и меньшевиков. Ярославский мятеж представлял собой логическое продолжение разрушительных февральских процессов, едва не приведших к гибели России. «Союз защиты Родины и свободы», которым руководил бывший эсер Б. В. Савинков, полностью ориентировался на союзников и проливал русскую кровь ради интересов «союзников» только для того, чтобы они могли продолжить на территории страны уже ненужную России после Февраля Первую мировую войну. Офицеры, осуществлявшие боевую часть восстания в данной организации, были не его руководящими лицами, а исключительно наемниками, добровольно согласившимися на эту роль по предложению политиков, того же Савинкова и посла Франции Ж. Нуланса, по сути став кондотьерами русской революции. Делается вывод, что ярославский мятеж являлся, конечно, офицерским, но при этом вовсе не белогвардейским, так как был завязан на интересах тех сил в антибольшевистском лагере, которые в ходе Гражданской войны противодействовали Белому движению.

Ключевые слова: 1918, Ярославль, Белое движение, эсеры, союзники, большевики, «Союз защиты Родины и свободы», кондотьеры, Б. В. Савинков, Ж. Нуланс.

UDC 94 (470) "1918"

DOI – 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.09

Kholyaev Sergey V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Yaroslavl State Technical University

Yaroslavl, Russia

holyaevsv@ystu.ru; ORCID: 0000-0002-4148-2929

**CONGRELAE OF THE RUSSIAN REVOLUTION
(WAS THE YAROSLAVL UPRISING
OF 1918 WHITE GUARD?)**

Abstract. A complex of events related to the reasons of the organization in Yaroslavl in the summer of 1918 of the Anti-Bolshevik uprising (rebellion) is considered. There was a sustained view that the rebellion that occurred in Yaroslavl was White Guard. There are objective grounds for such an approval, as the leaders of the uprising had a certain support for the leaders of White Motion L. G. Kornilova and M. V. Alekseeva, and the rebel forces claimed the status of the northern volunteer army. But in reality, the rebels rather expressed the will of those opposed by white socialists, the so-called democratic counter-revolution, that is, Serc and Mensheviks. Yaroslavsky rebellion represented a logical continuation of the devastating February processes, almost those who did not lead to the death of Russia. Union of protection of the Motherland and Freedom, who led the former Ester B. V. Savinkov, fully focused on the allies, and shed Russian blood for the interests of the "allies" only so that they can continue on the territory of the country already unnecessary Russia after February the first world war. The officers who carried out the combat part of the uprising in this organization were not his senior persons, but exclusively mercenaries, voluntarily hired by politicians, the same Savinkov and Ambassador of France Zh. Nulans, in fact, by the kingdom of the Russian revolution. It is concluded that the Yaroslavl rebellion was, of course, the officer, but at the same time not by White Guard, as it was tied to the interests of those forces in the Anti-Bolshevik camp, which during the Civil War opposed white movement.

Keywords: 1918, Yaroslavl, White movement, esters, allies, Bolsheviks, Union of protection of the Motherland and Freedom, Congrelae, B. V. Savinkov, Zh. Nulans.

Введение. Уже много лет занимаясь исследованием политических процессов начала XX в. и живя в Ярославле, автор статьи ни разу не обращался к тематике ярославского восстания, состоявшегося летом 1918 года. Но обойти эту тему совсем просто невозможно. Трудно отрицать, что Ярославское восстание (или, по советской терминологии, мятеж) вышло за рамки регионального события, став полновесной частью общероссийской Гражданской войны. Но его возможности кардинально изменить ход противостояния также были ограничены — мешала близость к центру, Москве. Поэтому попытки изобразить восстание как возможный, пусть и потенциально, поворот в разворачивающейся братоубийственной войне, явно преувеличены.

Известный в Ярославле профессор ЯГПУ Е. А. Ермолин создает картину морального торжества восставших. «Ярославль в 18-м году стал тем перекрестком, той трагической сценой, где на много лет вперед решались судьбы не только жителей города, но и России, и мировой цивилизации Запада... В Ярославле был положен великий почин российского демократического сопротивления самочинной диктатуре, которая за полгода перед тем пренебрегла народным волеизъявлением, разогнав Учредительное собрание и узурпировав власть в стране»¹.

Преувеличение моральных факторов скрывает военно-техническую невозможность победы повстанцев. К лету 1918 г. советская власть достигла достаточной устойчивости для отражения восстания в центре страны. Но будь Ярославское восстание и не единственным — целый ряд готовившихся параллельно выступлений в других городах (Рыбинск, Муром) был подавлен в самом зародыше, — ситуация для восставших все равно складывалась бы непросто. Слабо помогло и начавшееся одновременно в Москве выступление левых эсеров, поскольку оно происходило с другой стороны — внутри правительственного лагеря. Противостоять большевикам внутренними силами оппозиции было крайне сложно.

Другим общим местом относительно Ярославского восстания стало признание его белогвардейским². Если отбросить большевистскую оценку событий, происходивших летом 1918 г. в городе на Волге, сразу же названных белогвардейским мятежом, то и тогда данный подход видится внешне оправданным. Б. В. Савинков, как будущий организатор восстания, прибыл с Дона от вождя Добровольческой армии на юге России Л. Г. Корнилова и вошел в доверие к генералу М. В. Алексееву. Помогли Савинкову личные контакты с Корниловым, установленные в августе 1917 г., когда, занимая пост управляющего военным министерством, он пытался объединить действия генерала с тогдашним премьером А. Ф. Керенским³. Генерал Алексеев в январе 1918 г. поручил бывшему террористу организовать сопротивление большевикам в Москве. В Москве к тому времени наиболее подготовленной организацией для данной цели представлялся «Союз защиты Родины и свободы». В Москве и других провинциальных городах Союз, по примеру юга, стал создавать структуру, названную Северной добровольческой армией. Командовать ею, по прямому распоряжению Алексеева, стал все тот же Савинков⁴.

Так что, «белое» происхождение ярославских повстанцев сомнений вызывать не должно? Но все ли так однозначно и на что рассчитывали те, кто готовил восстание в Верхнем Поволжье? Ответу на эти два взаимосвязанных вопроса и посвящена данная статья.

¹ Ермолин Е. А. За свободу и веру // Северный край (Ярославль). 2003. 5 июля. № 118 (23955).

² Ярославское восстание. 1918 / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. М., 2007. С. 28, 33–34.

³ Федюк В. П. Керенский. М., 2009. С. 254.

⁴ Соловьев Е. А. Расстрелянный Ярославль: историческая панорама трагедии города на Волге. Июль 1918: к 100-летию Ярославского восстания. Ярославль, 2018. С. 194–195, 198.

Ход и результаты исследования. Летом 1918 г. в оппозиционном спектре преобладали так называемые умеренные социалисты, эсеры и меньшевики, а на самом деле радикальные силы, настроенные на восстановление февральской системы управления. Системы, показавшей полную недееспособность в дооктябрьский период революции. Выражением чего стал разлад взаимоотношений центральных и провинциальных органов власти от губернского до волостного уровня, поставивший страну на грань территориального распада. К осени 1917 г. под влиянием возрастающих противоречий между различными профевральскими силами, от либералов до эсеров как главной партии Февраля, Россия превратилась в конгломерат разрозненных образований, никому не подчинявшихся и никем не управлявшихся, в каждом из которых складывалась уникальная ситуация, зависевшая от соотношения партийных и общественных сил⁵.

Остановил процесс намечающегося распада только приход большевиков к власти, сумевших уже в первую неделю нахождения у руля государства обеспечить согласованные действия с местным руководством. Новые губернские власти в лице Советов рабочих и солдатских депутатов почти повсеместно к концу октября объявили о переходе регионов в подчинение новому правительству, Совнаркому. В последующем начался постепенный переход на сторону новой власти и уездов с волостями. Все это стало возможно вследствие гигантской работы, проведенной большевиками в предоктябрьские дни. Когда областные партийные комитеты РСДРП (б) — органы, промежуточные между ЦК и губернскими комитетами, разработали систему паролей для парторганизаций губернских городов своих областей, состоявших в среднем из 15–20 субъектов, и заранее сообщили о них местным однопартийцам. Тексты паролей должны были приходить в соответствующие города в виде телеграмм в тот момент, когда в Петрограде начиналось свержение старого Временного правительства. В Ярославле паролем были слова: «Конференции никто не будет». Данную телеграмму ярославские большевики получили 25 октября в 12 часов дня. По телеграфу официальная информация пришла только на следующий день, 26 октября. Несомненно, четкость действий разных уровней партийных органов в октябрьские дни 1917 г. во многом способствовала процессу, который впоследствии советские историки назовут триумфальным шествием Советской власти⁶.

Учитывая главенство эсеров в 1918 г. во внутреннем антибольшевистском движении, белые находились на периферии оппозиции. Основу Белого движения по-прежнему составляли вооруженные силы юга России во главе с А. И. Деникиным. Таким образом, белое влияние к лету 1918 г. не вышло за пределы региональной группы, к тому же существенно ограниченной преобладанием в ней казачества, имевшего свои узкокорыстные цели в начинавшейся Гражданской войне. Те желали лишь сохранения собственных традиций

⁵ Герасименко Г. А. Первый акт народовластия в России. М., 1992. С. 296.

⁶ Жохов М. Сигнал восстания // Северный рабочий (Ярославль). 1974. 6 ноября. № 261 (16115).

на Дону и Кубани и вовсе не собирались подчиняться воле единого командования, что выражалось в их желании не участвовать в боевых действиях на остальной территории страны. М. В. Алексеев, отвечавший за комплектование белой армии, в переписке с лидером кадетской партии П. Н. Милюковым признавал возникшую проблему как чрезвычайно важную. «Мы должны расти за счет центра, а не Дона и Кубани, преследующих свои цели... а мы обратились в доно-кубанские войска, ибо наши доблестные офицеры и юнкера в большом числе погибли во время незаметного, но эпического похода»⁷. Столь драматично оценивал Алексеев последствия ледяного похода на Кубань — первой боевой операции Южной добровольческой армии — для усиления авторитетности Белого дела в общероссийской борьбе за власть.

Социалистическую часть оппозиции, возглавлявшую борьбу с большевиками на первом этапе, до ноября 1918 г., объединили две задачи: продолжение войны с Германией, прерванной заключенным Брестским миром, и восстановление в правах Учредительного собрания, т. е. возобновление его работы. Первая проблема выглядела основной, вторая воспринималась производной от нее. Учредительное собрание требовалось для объявления об официальном возобновлении войны. Борясь за созыв Учредительного собрания, эсеры стремились предстать в образе патриотов, противодействующих вторжению иностранцев (Германии). И утверждали, что большевики разогнали Учредительное собрание «по приказу немцев»⁸.

В действительности созыв данного состава Учредительного собрания при сохранении за ним полной самостоятельности в принятии решений ввергал Россию в гораздо более страшную гражданскую войну, чем развернувшаяся впоследствии в 1918–1920 гг. В свое время Учредительное собрание расценивалось деятелями Февраля как некий спасительный якорь: дотянем до собрания — все будет хорошо⁹. Но это мнение было ошибочным. Напротив, только затянутость проведения выборов позволила продержаться февральскому режиму восемь месяцев у власти. Быстрый созыв собрания моментально показал бы бессилие интеллигенции, составившей основу власти: она и народ говорили на разных языках. Получение крестьянами земли после Учредительного собрания разрывало последние связи между крестьянами и эсерами. Эсеры были больше не нужны крестьянам, и, значит, их можно было больше не слушать. Стране грозил окончательный распад на отдельные общины, а общинным крестьянам не требовались всероссийские связи — достаточно было региональных, максимум — межрегиональных.

Такую ситуацию дополнительно осложняли межнациональные проблемы. Эсеровская программа федерализации органично укладывалась в процесс

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 213. Л. 3.

⁹ Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань, 2017. С. 601.

распада страны. Эсеры в условиях межнациональных конфликтов были бессильны защитить не только интересы государства, но даже собственные партийные организации. В частности, на Украине почти все организации Партии социалистов-революционеров перешли под контроль украинской партии эсеров¹⁰. Эсеры не отрицали также права на проведение отдельных учредительных собраний, нацеленных на выход из состава России. В частности, Украинского и Всесибирского собраний. Характерно, что никакой благодарности к ним национальные социалисты не испытывали. Белорусский социалист Т. Шаповал утверждал, что Россия всегда душила другие народы, как удав кроликов, а без царя стала душить еще больше¹¹.

Из социалистических организаций, противостоявших большевикам, первым еще в октябрьские дни стал возникший в Петрограде Комитет спасения Родины и революции. Его основу составили меньшевики и эсеры, входившие в Петроградскую городскую думу, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийский съезд крестьянских Советов. 28 октября 1917 г. они потребовали, чтобы большевики отказались от власти. Основным способом реальной борьбы они считали проведение общей забастовки госслужащих¹². Но в общей антибольшевистской борьбе данная организация не оставила заметного следа, так как партийное руководство указанных партий выбрало другую тактику — убеждение большевиков войти в однородное социалистическое правительство с участием всех социалистических партий, включая самую правую из них — народных социалистов. Эсеры были уверены, что обладают настолько мощным весом, что без их участия не обойдется ни одно последующее революционное правительство¹³.

Более серьезное влияние на разворачивавшуюся тогда борьбу оказал полусоциалистический «Союз возрождения России», представлявший альянс военных с доминировавшей тогда в антибольшевистском лагере партией эсеров. Для военных сотрудничество с эсерами давало реальный повод для борьбы с большевиками. Тем более что членами союза преимущественно являлись правые эсеры, подобные Н. Д. Авксентьеву и В. М. Зензинову. Возглавлял группу военных, вступивших в союз с более правой частью эсеровской партии, генерал В. Г. Болдырев¹⁴. Партийцам и военным удалось сформировать в двадцатых числах сентября 1918 г. в Уфе совместный государственный орган — Директорию, целью которой являлось восстановление в правах разогнанного большевиками Учредительного собрания¹⁵.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 5. Д. 2. Л. 100–101.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 2.

¹² *Пайтс Р.* Русская революция. Ч. 2. М., 1994. С. 199–200.

¹³ *Мурашов Л. Г.* Меньшевики и проблема «однородно-социалистического правительства» во время переговоров при Викжеле // Вестник Ленинградского университета. Серия 6. Философия, политология, теория и история социализма, социология, психология, право. 1991. Вып. 1. С. 29, 33.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

¹⁵ *Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И.* Партия социалистов-революционеров в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 8–9; № 3. С. 7.

В структуре антибольшевистских сил до прихода А. В. Колчака к власти в Омске в ноябре 1918 г. авторитет Белого движения не был высок. Более перспективными для помощи со стороны военных представлялись планы социалистов-революционеров. Противники большевиков не видели в Добрармии главную силу антибольшевистского сопротивления. С такой оценкой ситуации столкнулся генерал Б. И. Казанович, направленный А. И. Деникиным в Москву в 1918 г. с целью добиться финансирования Белого движения местными военными организациями. Вместо этого генералу предложили войти в «Союз возрождения» для занятия в нем любой из командных должностей¹⁶.

Политические программы Белого движения и «Союза возрождения России» стратегически расходились именно по вопросу об Учредительном собрании. Белые идеологи требовали новых выборов в Учредительное собрание и категорически отрицали права старого, проэсеровского, так как, по их мнению, старая, эсеровская, конституанта не отражала реального соотношения сил в обществе. Новые выборы намечались по завершении Гражданской войны. В то время как болдыревцы соглашались защищать старое собрание¹⁷.

Формальной причиной поражения «Союза возрождения России» стал демарш лидера эсеров В. М. Чернова, полагавшего, что однопартийцы внутри союза постепенно сдают военным все интересы партии. 22 октября 1918 г. ЦК партии принял резолюцию, подготовленную Черновым, которая практически отвергала достигнутые ранее соглашения. Вошедший в историю под названием «черновского манифеста» документ гласил, что в борьбе между большевизмом и демократией, последней угрожают внедрившиеся в нее контрреволюционные элементы. Все силы партии должны быть обучены военному делу, чтобы выдержать удары контрреволюции в тылу антибольшевистского фронта¹⁸.

Документ привел военных в ярость и, по сути, подвел черту под временным союзом военных с эсерами. Генерал В. Г. Болдырев, командовавший вооруженными силами Директории, полагал, что эсеры, тайно начав собирать военные силы, намеревались сформировать узкопартийное правительство. Он назвал начавшиеся тогда процессы «государственным переворотом слева». Против авторов документа возбудили уголовное дело, и генерал Болдырев потребовал арестовать ЦК эсеров¹⁹.

Раскол, возникший между двумя силами, сотрудничавшими в «Союзе возрождения», закономерно завершился колчаковским переворотом. Но возникает резонный вопрос: а, вообще, этот союз имел хоть сколько-нибудь реальные перспективы в дальнейшем, не вмешайся в ход событий партийный лидер эсеров? Думается, что нет. Военных очень тяготил этот союз, и они искренне полагали, что главной причиной катастрофы со страной в 1917 г. являлись

¹⁶ *Зайцов А. А.* 1918: Очерки истории русской Гражданской войны. Жуковский; М., 2006. С. 174, 175.

¹⁷ *Цветков В.* «Белогвардейская» альтернатива // Родина. 2004. № 4. С. 23.

¹⁸ *Ганин А. В.* Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 223.

¹⁹ *Пайнс Р.* Россия при большевиках. М., 1997. С. 50–51.

не только большевики, но и эсеры. А потому рано или поздно военные все равно бы выступили против засилья эсеров в политике. Во всяком случае завершиться победой эсеров данный союз никак не мог²⁰.

Более перспективно для политиков выглядели взаимоотношения с военными в «Союзе защиты Родины и свободы», организовавшем восстание в Ярославле. Его внешнюю основу составили именно офицеры, возглавляемые полковниками К. Я. Гоппером и Ф. А. Бриедисом. Организация сразу приняла исключительно военный характер и в дальнейшем расширялась и пополнялась в основном почти одними офицерами. К середине марта 1918 г. она имела не только разветвленную структуру, но и военный штаб, который в конце апреля возглавил еще один полковник — А. П. Перхуров. Организация создавала отдельные кадровые части всех родов войск и имела отделения в Казани, Муроме, Ярославле, Рыбинске, Калуге, Костроме, Арзамасе и даже в Челябинске (на Урале). В центральном Московском отделении насчитывалось не менее 2000 человек, большинство из которых являлось офицерами. В реальности некоторые из них только числились на бумаге, и потому внутри организации возник особый, карательный, отдел, казнивший предателей, покинувших союз²¹.

Однако на самом деле самостоятельность офицеров имела исключительно показной характер. Единственным распорядителем организации, лично принимавшим основные решения, по крайней мере с российской стороны, являлся политик, бывший член партии эсеров — Б. В. Савинков. Поэтому военные здесь, при всем их формальном влиянии, в отличие от СВР находились лишь на вторых ролях и отрабатывали желания тех, кто хотел обострения политической ситуации в России²².

Исходя из этого, мы вправе считать военных, вошедших в организацию Савинкова, своеобразными кондотьерами. В средневековой Италии так назывались военные отряды, нанимаемые правителями многочисленных городов-государств. Их было так много, что между ними регулярно возникали различные боевые столкновения²³. Каждый отряд группировался вокруг того или иного наемного руководителя, и структура СЗРС очень напоминала подобный подход в военном деле. Савинков, подобно государственным лидерам Италии, назначал военных руководителями отрядов и ставил перед ними задачу подготовки соответствующих восстаний. Так, Перхурова он назначил руководителем ярославского отряда, а Бриедиса — рыбинского²⁴.

Интересным представляется объяснение того же А. П. Перхурова, данное следственным органам, о том, как он познакомился с Савинковым и принял его предложение. В Москве 1918 г., подчеркивал полковник, офицеру

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–13.

²¹ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 194–199.

²² Локкарт Р. Агония Российской империи. Воспоминания офицера британской разведки. М., 2016. С. 190.

²³ Плетнёва М. Обратная сторона средневековой Флоренции. М., 2021. С. 19, 147.

²⁴ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 203.

было трудно найти не только работу, но и дом с пристанищем. К марту положение стало совсем критическим, и в этот момент один из сослуживцев сообщил, что в Москву прибыл Савинков, затевающий какое-то важное дело. Знакомство вначале показалось офицеру непривлекательным: «эсер-террорист, комиссар в армии при Керенском — все это не располагало в пользу знакомства». Но безысходность положения вынудила откликнуться на предложение. Результат встречи оказался положительным. Савинков «произвел на меня самое отрадное впечатление как человек в высшей степени разумный, энергичный и решительный, любящий Родину». Глава союза познакомил неопытного с положением дел и набросал план будущей работы: «...необходимо создать хотя бы небольшую, но надежную и дисциплинированную армию, с которой могли бы считаться и немцы, и союзники. Начало такой армии уже положено на Дону, и крайне выгодно создать то же и на севере России, в районе Москвы и Петрограда». Перхуров принял предложение и решил войти в организацию СЗРС²⁵.

Впрочем, ярославский историк А. В. Васильченко предложил противоположную версию. А. П. Перхуров самостоятельно организовал самый боеготовый отряд организации, состоявший исключительно из военных. Но, не имея никаких средств, искал, к кому можно было обратиться для легализации своих людей. Полковник, являясь неплохим офицером, не умел работать со спонсорами и оттого отчаянно нуждался в тех, кто мог «оплатить работу» его подчиненным. Вряд ли данное утверждение соответствует действительности, но даже если и согласиться с этим подходом, все это не отменяет того, что он в действительности являлся не кем иным, как тем же кондотьером. Солдаты удачи искали магната, способного оплатить их предполагавшуюся работу. Собственно, такова была суть кондотьерства²⁶.

Но почему в таком случае автор статьи назвал военных кондотьерами революции, а не контрреволюции? Ведь они действовали против большевиков (революционеров), а значит, были контрреволюционерами? Нет, не случайно в современной исторической науке возникло утверждение о том, что в 1917 г. произошли не две революции, а одна, но с разными этапами. Глобальной революцией в России, уничтожившей старый уклад империи, стал Февраль²⁷. И восставшие в Ярославле летом 1918 г. были убежденными «февралистами». Ярославские мятежники боролись за «законно избранное Учредительное собрание». Об этом ясно заявил меньшевик Б. В. Дюшен, бывший губернский комиссар, в первый день восстания, 6 июля, на партийном собрании меньшевиков и бундовцев. «Город взят сторонниками Учредительного собрания, сторонниками Временного правительства, которого представителем я являюсь, поэтому я здесь остаюсь как уполномоченный Временного правительства».

²⁵ Перхуров А. П. Исповедь приговоренного. Рыбинск, 1990. С. 6.

²⁶ Васильченко А. В. Ярославский мятеж. М., 2018. С. 37–39.

²⁷ Вершина Великой революции. К 100-летию Октября / под общ. ред. Б. Ф. Славина, А. В. Бузгалина. М., 2017. С. 444.

Здесь мы видим сотрудничество всех основных партий, действовавших в Феврале, тех же кадетов, эсеров и меньшевиков, и цели их были чисто «февральскими»²⁸.

Но насколько самостоятелен и влиятелен был сам Савинков? Он предоставил свою организацию в распоряжение иностранцев, прежде всего французов. В ней существовал крайне важный специальный отдел для сношений с союзниками, за который отвечал эсер А. А. Дикгоф-Деренталь. Ранее он входил в боевую дружину социалистов-революционеров, был участником убийства Георгия Гапона в 1906 г. Бывший унтер-офицер французской службы. Находясь к началу Первой мировой войны в эмиграции во Франции он добровольцем поступил во французскую армию. При этом переговоры с руководством французского посольства вел единолично сам Б. В. Савинков. И получал денежные средства от французов он один²⁹.

«Союз защиты Родины и свободы» в том виде, в котором он оформился, полностью подчинялся решениям иностранцев, точнее, французов. Главным распорядителем организации по праву следует признать французского посла Ж. Нуланса. В 1924 г., выступая перед судом, Б. В. Савинков заявил о том, что французы сами заинтересовались его деятельностью, предложив работать на них. Таким образом, кондотьерами были не только военные, но и Савинков³⁰.

Когда в конце мая – начале июня Савинков в очередной раз обратился за финансовой помощью к французам, посол потребовал для получения очередного транша решительных выступлений против Советов. Горько-террорист предложил для получения следующего кредита выступить в одном из двух городов, по выбору посла. Такими городами могли стать Калуга или Ярославль. Посол предпочел Ярославль из-за его более близкого расположения к северу. Условием получения денег должно было стать доказательство, что Савинков имеет людей, способных и готовых идти в бой³¹.

Накануне выступления в Ярославле Савинков получил телеграмму Нуланса, в которой утверждалось, что союзный десант высадится в Архангельске между 5 и 10 или 3 и 8 июля. Посол просил начать восстание приблизительно в эти дни. Полковник А. П. Перхуров как непосредственный руководитель Ярославского восстания впоследствии на суде утверждал, что Б. В. Савинков просил продержаться не более четырех дней, до прихода союзников³².

Таким образом, в Ярославле все 16 дней, с 6 по 21 июля 1918 г., кровь проливалась исключительно во имя союзников. Ярославское восстание призвано было обеспечить вхождение союзников в Москву. Савинкову за помощь

²⁸ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 266, 280.

²⁹ Голдин В. И. Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революция. Международная интервенция. 1900 – лето 1918. Архангельск, 2018. С. 475.

³⁰ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 222.

³¹ Там же. С. 223.

³² Голдин В. И. Указ. соч. С. 475–476.

союзникам было ассигновано сразу полтора миллиона рублей. Такой была цена за разрушение Ярославля³³.

Но действительность была еще более печальной. Никакого вхождения в Москву в реальности французы даже и не планировали. Север вообще не являлся их зоной ответственности. Здесь призваны были действовать англичане. Французы не являлись главной или хотя бы самостоятельной силой при планировании военных операций. Приоритет в их разработке принадлежал англичанам, а от французов требовалось согласование с ними малейших, самых локальных военных планов³⁴.

Соответственно, в данном вопросе вполне обоснованным выглядит мнение того же А. В. Васильченко, полагавшего, что ни французы, ни англичане и вовсе не планировали никакой согласованной операции с Б. В. Савинковым. Они не собирались высаживать десант ни в Архангельске, ни в Вологде в период ярославских событий. При этом антантовцы всячески провоцировали и разжигали восстания в городах Центральной России, где находились отделения «Союза защиты Родины и свободы». Им нужна была «сакральная жертва» для обоснования готовящейся Западом интервенции. Дескать, жестокие варвары, большевики, стерли с лица земли древний русский город на Волге. Васильченко настаивает, что Ярославль превратился в разведывательную площадку, на которой сошлись интересы самых разных групп. Каждая из них намеревалась использовать произошедшие здесь волнения в своих честолюбивых интересах³⁵.

Постфактум Савинков активно ругал Нуланса, соглашаясь с многочисленными критиками, что посол не планировал никаких действий. Восстание требовалось ему для решения собственных задач. «Французы нас обманули. Десант в Архангельске не был высажен, и мы остались висеть в воздухе в Ярославле. Восстание утратило смысл. Мы оказались в положении людей, обманутых иностранцами. Таким образом, французы принимали ближайшее участие в этом деле и нас совершенно обманули. Мне очень трудно допустить, чтобы Нуланс не знал, будет ли высажен десант в Архангельске или нет. Я думаю, что здесь со стороны французов было скорее сознательное введение меня в заблуждение, чем что-либо иное. Я думаю, что Нулансу и французскому правительству по разным соображениям нужно было иметь право сказать, что против Советской власти идет вооруженная борьба, и сослаться в этом отношении на какой-нибудь выдающийся факт». Таким выглядело прозрение эсера-террориста, приносившего лишь несчастье тем, кто ему верил³⁶.

Уже в 1924 г., выступая на заседании суда, перед оглашением приговора, Савинков яростно выплеснул свое негативное отношение к иностранцам,

³³ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 225.

³⁴ Павлов А. Ю. Проблема организации французской интервенции на Юге России в 1918 г.: планы и ожидания // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 88, 89.

³⁵ Васильченко А. В. Указ. соч. С. 233–235.

³⁶ Соловьев Е. А. Указ. соч. С. 227.

использовавшим его в своих чисто эгоистических интересах. Он говорил: «Изо дня в день накапливалась... горькая острота сознания, что... я ошибся. А надо всем этим — иностранцы, иностранцы и иностранцы и опять иностранцы; и надо всем этим сознание того, что я — русский, любящий свою родину — в руках иностранцев, людей, которые ненавидят ее». Всего через один месяц Борис Викторович написал письмо «Почему я признал Советскую власть», обращенное к эмигрантским кругам, где писал о невозможности реального сотрудничества с иностранными государствами в деле борьбы за интересы России³⁷.

Заключение. В результате получились следующие выводы. Состоявшееся в Ярославле восстание являлось, безусловно, офицерским. Но при этом его никак нельзя считать белогвардейским. Офицеры оказались всего лишь наемниками, кондотьерами на службе чисто политических сил. Подавляющая часть офицерского корпуса проявляла активное недовольство происходящими в России процессами. Она имела немало оснований как для личной мести, связанной с понижением офицерского статуса, несправедливым отношением к ним как военным профессионалам, их многочисленными избиениями и убийствами, происходившими в революционный период, так и ложными представлениями о причинах, приведших к заключению Брестского мира. В произошедшем весной 1918 г. ругали в основном одних большевиков, хотя, по сути, к «похабному миру» привели «февралисты», отстранившие от власти Николая II накануне тщательно планировавшегося весеннего наступления 1917 г., чем обусловили распад армии, защищавшей страну от внешнего врага³⁸.

Брестский мир стал не самым плохим выходом из того кризиса, в который загнали страну неумелые управленцы Февраля. Они в лице эсеров и стоявших за ними союзников, в данном случае — французов, и оказались главными интересантами в разрушении Ярославля. Все, что происходило тогда в древнем городе, объективно никак не помогало Белому движению и работало на разрушение страны. За событиями в Ярославле стояли внешние, чуждые России интересы. Они заключались либо в захвате Москвы Антантой, либо, что было еще хуже, служили не более чем своеобразным пиаром для финансирования готовившейся интервенции в Россию. Ярославское восстание было актом борьбы против государственного порядка в стране со стороны разрушителей Февраля и поддерживавших их внешних сил. А офицерство являлось всего лишь нанятой для этого силой. Белое же движение станет готовым к составлению собственных планов усиления влияния на громадном пространстве бывшей Российской империи только с ноября 1918 г., после прихода адмирала А. В. Колчака к власти в Омске. Летом 1918 г. до этого было еще очень далеко.

³⁷ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2006. С. 572.

³⁸ Тышецкий И. Т. Происхождение Первой мировой войны. М., 2015. С. 10–11.

Литература

1. Васильченко А. В. Ярославский мятеж. М.: Пятый Рим, 2018. 331 с.
2. Вершина Великой революции. К 100-летию Октября / под общ. ред. Б. Ф. Славина, А. В. Бузгалина. М.: Алгоритм, 2017. 1216 с.
3. Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. 864 с.
4. Герасименко Г. А. Первый акт народовластия в России. М.: Ника, 1992. 350 с.
5. Голдин В. И. Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918. Архангельск: САФУ, 2018. 623 с.
6. Ермолин Е. А. За свободу и веру // Северный край (Ярославль). 2003. 5 июля. № 118 (23955).
7. Зайцов А. А. 1918: Очерки истории русской Гражданской войны. Жуковский; М.: Кучково поле, 2006. 368 с.
8. Мурашов Л. Г. Меньшевики и проблема «однородно-социалистического правительствa» во время переговоров при Викжеле // Вестник Ленинградского университета. Серия 6. Философия, политология, теория и история социализма, социология, психология, право. 1991. Вып. 1. С. 27–35.
9. Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: Ab Imperio, 2017. 630 с.
10. Павлов А. Ю. Проблема организации французской интервенции на Юге России в 1918 г.: планы и ожидания // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 87–99.
11. Пайпс Р. Россия при большевиках. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 1997. 662 с.
12. Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 1994. 584 с.
13. Плетнёва М. Обратная сторона средневековой Флоренции. М.: АСТ, 2021. 320 с.
14. Соловьев Е. А. Расстрелянный Ярославль: историческая панорама трагедии города на Волге. Июль 1918: к 100-летию Ярославского восстания. Ярославль: Академия 76, 2018. 800 с.
15. Тыщцкий И. Т. Происхождение Первой мировой войны. М.: Международные отношения, 2015. 704 с.
16. Федюк В. П. Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009. 406 с.
17. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Партия социалистов-революционеров в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 3–14; № 3. С. 3–18.
18. Цветков В. «Белогвардейская» альтернатива // Родина. 2004. № 4. С. 22–25.
19. Ярославское восстание. 1918 / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. М.: МФД: Материк, 2007. 704 с.

References

1. Vasil'chenko A. V. Iaroslavskii miatezh [Yaroslavl rebellion]. Moscow: Piatyi Rim, 2018. 331 p. (In Russ.).
2. Vershina Velikoi revoliutsii. K 100-letiiu Oktiabria [The peak of the Great Revolution. To the 100th anniversary of October] / ed. by B. F. Slavin, A. V. Buzgalin. Moscow: Algorithm, 2017. 1216 p. (In Russ.).
3. Ganin A. V. Sem' «pochemu» rossiiskoi Grazhdanskoi voiny [Seven “why” of the Russian Civil War]. Moscow: Piatyi Rim, 2018. 864 s. (In Russ.).

4. Gerasimenko G. A. Pervyi akt narodovlastiia v Rossii [The first act of democracy in Russia]. M.: Nika, 1992. 350 p. (In Russ.).
5. Goldin V. I. Sever Rossii na puti k Grazhdanskoi voine: Popytki reform. Revoliutsii. Mezhdunarodnaia interventsii. 1900 – leto 1918 [Northern Russia on the way to the Civil War: Attempts at reform. Revolution. International intervention. 1900 – Summer 1918]. Arkhangel'sk: SAFU, 2018. 623 p. (In Russ.).
6. Ermolin E. A. Za svobodu i veru [For freedom and faith] // Severnyi krai (Iaroslavl'). 2003. 5 iiulia. № 118 (23955). (In Russ.).
7. Zaitsov A. A. 1918: Ocherki istorii russkoi Grazhdanskoi voiny [Essays on the history of the Russian Civil War]. Zhukovskii; M.: Kuchkovo pole, 2006. 368 p. (In Russ.).
8. Murashov L. G. Men'sheviki i problema «odnorodno-sotsialisticheskogo pravitel'stva» vo vremia peregovorov pri Vikzhele [Mensheviks and the problem of the “homogeneous-socialist government” during the negotiations during Vjige] // Vestnik Leningradskogo universiteta. Serii 6. Filosofii, politologii, teorii i istorii sotsializma, sotsiologii, psikhologii, pravo. 1991. Iss. 1. P. 27–35. (In Russ.).
9. Novaia imperskaia istoriia Severnoi Evrazii [New imperial history of Northern Eurasia]. Ch. 2. Balansirovanie imperskoi situatsii: XVIII–XX vv. / ed by I. Gerasimov. Kazan': Ab Imperio, 2017. 630 p. (In Russ.).
10. Pavlov A. Iu. Problema organizatsii frantsuzskoi interventsii na Iuge Rossii v 1918 g.: plany i ozhidaniia [The problem of organizing the French intervention in the south of Russia in 1918: Plans and expectations] // Voprosy istorii. 2020. № 5. P. 87–99. (In Russ.).
11. Paips R. Rossiia pri bol'shevikakh [Russia with Bolsheviks]. Ch. 1. Moscow: ROSSPEN, 1997. 662 p. (In Russ.).
12. Paips R. Russkaia revoliutsii [Russian revolution]. Ch. 2. Moscow: ROSSPEN, 1994. 584 p. (In Russ.).
13. Pletneva M. Obratnaia storona srednevekovo Florentsii [The reverse side of the medieval Florence]. Moscow: AST, 2021. 320 p. (In Russ.).
14. Solov'ev E. A. Rasstrelianni Iaroslavl': istoricheskaia panorama tragedii goroda na Volge. Iul' 1918: k 100-letiiu Iaroslavskogo vosstaniia [Shot Yaroslavl: the historic panorama of the city tragedy on the Volga. July 1918: To the 100th anniversary of the Yaroslavl Uprising]. Iaroslavl': Akademiia 76, 2018. 800 p. (In Russ.).
15. Tyshetskii I. T. Proiskhozhdenie Pervoi mirovoi voiny [The origin of the First World War]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2015. 704 p. (In Russ.).
16. Fediuk V. P. Kerenskii [Kerensky]. M.: Molodaia gvardiia, 2009. 406 p. (In Russ.).
17. Fel'shtinskii Iu. G., Cherniavskii G. I. Partiia sotsialistov-revoliutsionerov v pervye gody Sovetskoii vlasti [Party of socialist revolutionaries in the first years of Soviet power] // Voprosy istorii. 2006. № 2. P. 3–14; № 3. P. 3–18. (In Russ.).
18. Tsvetkov V. «Belogvardeiskaia» al'ternativa [“Belogvardeyskaya” alternative] // Rodina. 2004. № 4. P. 22–25. (In Russ.).
19. Iaroslavskoe vosstanie. 1918 [Yaroslavl uprising. 1918] / ed by akad. A. N. Yakovlev; sost. E. A. Ermolin, V. N. Kozliakov. Moscow: MFD: Materik, 2007. 704 p. (In Russ.).